

московские гастроли

Первая Встреча

За свою почти пятидесятилетнюю историю Карагандинский областной Русский драматический театр им. К. С. Станиславского приехал в Москву впервые. Однако о подведении каких-то итогов сегодня говорить не приходится. Первое впечатление — театр находится в начале пути. Это впечатление складывается из многих компонентов — и из того, что подавляющее большинство спектаклей, предлагаемых вниманию московского зрителя, создано в последние несколько месяцев, и из самого выбора названий, и из того, какую решающую роль играют в театре молодые — молодые герои и молодые актеры. Да и главный режиссер — Н. Воложанин — работает в театре совсем недавно.

Далеко не всякий театр может похвастать таким репертуаром, какой привезли на гастроли карагандинцы. Афиша включает, пожалуй, наиболее интересные новые пьесы советских драматургов, которые только появляются, а некоторые еще и не появились в репертуаре московских театров: «Жестокие игры» А. Арбузова, «Гнездо глухаря» В. Розова. Театр предложил вниманию москвичей также спектакль о казахских горняках, инсценировку романа Ш. Муртазаева «Черное ожерелье» и комедию А. Н. Островского «На бойком месте», добротную сказку для детей «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» и решенную в остропублицистическом плане инсценировку пьесы В. Тендрякова «Ночь после выпуска».

Строгий, почти суровый репертуар, требующий от зрителя активного сопереживания, раздумий о наиболее острых, наиболее волнующих сторонах

духовной жизни наших современников. Это не может не вызвать уважения. Даже при том, что художественные решения режиссуры и некоторые актерские работы вызывают подчас желание спорить.

Пьесы В. Тендрякова «Ночь после выпуска» — произведение, отличающееся глубиной психологического анализа, — известна широко. Стремясь воплотить авторские замысления о душевном максимализме и душевной деликатности, о безграничной требовательности к людям и о внимательной чуткости к ним, театр (режиссер Д. Дралюк) решил сохранить оба пласта тендряковской повести — и споры в учительской, и драму, которая разыгрывается между выпускниками. Это, казалось бы, давало возможность раскрыть сложную моральную проблему более полно и многогранно, но вместе с тем неизбежно толкало театр и исполнителей на некоторую декларативность. Спектакль превратился в откровенный диспут, а почти теоретический спор о педагогических принципах воспитания старших школьников — это в учительской и в демонстрацию взаимной жестокости — в сценах между друзьями-выпускниками, страстно, самозабвенно оспаривающих друг друга оскорблениями и обвинениями. Полагаю, что этот непредвиденный театром результат возник именно от стремления полностью паренести повесть на сцену. Это неизбежно вызвало скороговорку. Поэтому и многие интересные актерские работы — А. Мищенко (Игорь Проухов), Т. Кулашова (Юля Студенцова), А. Зимарева (Зоя Владимировна) и некоторые другие — воспринимаются как незавершенные,

как эскизы, хотя текстовой материал в каждой из них вполне достаточен по объему.

Приблизительностью характеров и ситуаций характеризуется спектакль «Черное ожерелье», посвященный важной и нужной теме труда современных рабочих и инженеров горных разработок Казахстана. Спектакль построен на привычном конфликте двух инженеров — новатора и консерватора, — осложненном тоже не очень оригинальным способом — многолетним их соперничеством в любви. Развитие сюжета и финал легко предугадываются зрителями, и поэтому интерес спектакля сосредоточивается главным образом на актерских работах. И там, где пьеса дает основания, актеры под руководством режиссера Н. Воложанина добиваются того, что их герои начинают восприниматься как живые люди, чьи судьбы способны взволновать зрителя. Таков прежде всего старый мудрый казах Ахан (В. Корниенко), все свои силы вкладующий на защиту родной природы, чутко ощущающий неправду; таковы лаборантка Марзия (В. Погорелова) с ее незащищенной любовью к инженеру Данаеву и ее непутевый муж-алкоголик в исполнении А. Булдакова. В этом спектакле ощущается сквозная тема гастрольных спектаклей театра — тема защиты человеческого достоинства, активный призыв к взаимному вниманию, к душевной чуткости.

Наиболее полно эта тема проявилась в безусловно лучшим гастрольном спектакле «Жестокие игры» (режиссер Д. Дралюк, художник В. Вильчинский). Глубина, тщательность и какое-то изящество психологического анализа, точность ре-

жиссерского рисунка, остроумие сцениграфического решения помогли раскрыться многим актерским дарованиям, уже знакомым по другим спектаклям. В страстном, взволнованном спектакле по одной из самых «арбузовских» пьес А. Арбузова возникли живые и многогранные образы Кая (А. Мищенко), Терентия (А. Добробабин), его отца (В. Корниенко), Мишки Земцова (А. Булдаков), каждый из которых не сумел полностью осуществить заложенные в нем возможности из-за того, что грубость и эгоизм ближних нанесли душевную травму и она изуродовала души. В центре спектакля — образ Эли, которую актриса Л. Аплеснина наделает такой пронзительной чистотой и душевной чуткостью, что становится ясно — именно ей суждено стать человеком, который выправит душевный вывих у тех, с кем судьба привела ей встретиться. И тут возникает вторая важнейшая тема спектакля — а думается, и театра — тема суровости, мужества как необходимого условия осуществления доброты. «Жестокие игры» у карагандинцев — спектакль цельный, ясный и по-настоящему волнующий.

В спектакле «Гнездо глухаря» В. Розова, поставленном главным режиссером театра Н. Воложаниным, на первый план вышла тема молодого поколения. Самый главный и волнующий здесь стали размышления о том, как дух нездорового самодовольства, жирного благополучия, поселившийся в доме Судякова, воздействует на молодежь. Не история «взлета и падения» карьериста Ясюнина, довольно плоско и незатейливо сыгранного А. Григоровым, стало его центром, а

судьбы Прова (Г. Рогов) и Зои (Л. Аплеснина), сумевших сохранить в своих душах ощущение большого советского мира, а не углаго мира духовных перерожденцев — «глухарей». Победа душевного здоровья, победа советской морали — вот пафос этого спектакля. Но пафос, к сожалению, осуществленный главным образом через второй план пьесы при чересчур спокойном, благополучном решении образа первого плана, прежде всего Судякова (Д. Белов) и его жены (А. Зимарева).

«На бойком месте» А. Н. Островского в постановке Н. Воложанина — изысканный спектакль, идущий на фоне стилизованных под жостовские подносы декораций, исполняемый в легкой, слегка иронической манере. Театр играет комедию, чистую комедию. Поэтому за скобками остаются сложные и противоречивые взаимоотношения Миловидова (А. Григоров) и Аннушки (Н. Карагодина), уходит занимающий так много места в пьесе элемент мелодрамы, придающий этой пьесе неповторимый у Островского колорит. От этого становится искусственной развязка. Но создается впечатление, что на эти издержки режиссер пошел сознательно. Думаю, это не самый оптимальный вариант постановки пьесы А. Н. Островского.

Карагандинский театр предстал перед московскими зрителями молодым, задиристым, обладающим хорошей актерской молодежью и крепким основным составом, театром с хорошим репертуаром и профессиональной режиссурой, театром, который крепко держит руку на пульсе современности.

А. ВОЛЬФСОН.